

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<http://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 2 / 2025, Vol. 8, Iss. 2 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

УДК 94(470)"1920"

Условия труда и быта иностранных инженеров и рабочих на соцстройках Урала (1925-1933 гг.)

¹ Васина И.И.,

¹ Екатеринбургский институт физической культуры, филиал
Уральского государственного университета физической культуры

Аннотация: анализ историографии показывает, что вопросам труда и быта инженеров, технологов и простых рабочих, приезжавших из-за границы в молодое советское государство, уделялось недостаточное внимание как отечественными, так и иностранными исследователями. Тем не менее, тема будничных забот, производственной и бытовой рутины вызывает несомненный интерес и необходимость дальнейшего изучения. В нашей работе мы постарались кратко осветить рабочую и бытовую рутину.

Ключевые слова: иностранные инженеры и рабочие, социалистическое строительство, условия труда и быта, СССР, Урал

Для цитирования: Васина И.И. Условия труда и быта иностранных инженеров и рабочих на соцстройках Урала (1925-1933 гг.) // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 2. С. 78 – 82.

Поступила в редакцию: 14 ноября 2024 г.; *Одобрена после рецензирования:* 16 января, 2025 г.; *Принята к публикации:* 3 марта 2025 г.

Working and living conditions of foreign engineers and workers at social construction sites in the Urals (1925-1933)

¹ Vasina I.I.,

¹ Yekaterinburg Institute of Physical Culture (branch) of the Ural State University of Physical Culture

Abstract: analysis of historiography shows that the issues of work and life of engineers, technologists and ordinary workers who came from abroad to the young Soviet state were given insufficient attention by both domestic and foreign researchers. Nevertheless, the topic of everyday worries, production and everyday routine arouses undoubted interest and the need for further study. In our work we tried to briefly cover the work and everyday routine.

Keywords: foreign engineers and workers, socialist construction, working and living conditions, USSR, Urals

For citation: Vasina I.I. Working and living conditions of foreign engineers and workers at social construction sites in the Urals (1925-1933). Historical Bulletin. 2025. 8 (2). P. 78 – 82.

The article was submitted: November 14, 2024; *Approved after reviewing:* January 16, 2025; *Accepted for publication:* March 3, 2025.

Введение

В 20-30-е гг. XX в. перед руководством молодого советского государства встала задача восстановления народного хозяйства, возрождения экономики и промышленности страны. В числе факторов, тормозящих модернизационные процессы, были устаревшее промышленное оборудование, дефицит квалифицированных кадров, несоответствие имеющихся технологий современным на тот период требованиям и пр. Особое внимание руководство страны уделяло развитию промышленности Уральского региона, богатого железными рудами, который имел выгодное логистическое и геостратегическое положение.

Целесообразность взаимодействия с более «продвинутыми» западными странами становилась очевидной. XVI съезд ВКП(б) в конце 1925 г. обозначил директивы использования высокотехнологичного импортного оборудования, а также привлечения квалифицированных иностранных специалистов на строящиеся и реконструируемые предприятия и заводы СССР, в том числе Урала.

Материалы и методы исследований

В процессе написания статьи использовались преимущественно теоретические методы исследования, направленные на анализ и систематизацию исторических данных. Источниковую базу составили архивные документы, публикации советских и современных российских исследователей, а также воспоминания и письма участников описываемых событий. Основное внимание было уделено материалам из архивов Свердловской области, которые позволяют восстановить количественные показатели привлечения иностранных специалистов на Урал и проанализировать их условия труда и быта.

Методологическая основа исследования включала сравнительный анализ, применяемый для выявления сходств и различий в опыте иностранных специалистов разных стран, а также ретроспективный подход для анализа факторов, обусловивших их привлечение. Использование историографического метода дало возможность оценить вклад различных авторов в изучение данной темы, а комплексный подход позволил рассмотреть описываемые явления во взаимосвязи с социально-экономической ситуацией СССР в рассматриваемый период.

Результаты и обсуждения

Вопросы приглашения из-за границы специалистов в Советскую Россию занимали многих исследователей. Одним из наиболее известных советских историков, изучавших сотрудничество СССР с зарубежными странами в области науки и

техники, роли иноспециалистов и рабочих, был А.Е. Иоффе. Участием заграничных работников в реконструкции и строительстве предприятий на Урале занимался К.Ж. Ирбе. Автор пришел к выводу, что основными причинами приезда западных ИТР являлись мировой экономический кризис, а также идейные мотивы. В числе современных российских ученых вопросы интеграции иностранцев, особенности их взаимоотношений затрагивали В.Д. Камынин, В.В. Запарий, Б.М. Шпотов, отдельное исследование данной темы на примере Челябинска и Магнитогорска сделал А.В. Богданов.

После того, как XVI съезд ВКП (б) поставил задачу «расширения практики ... приглашения иностранных инженеров, мастеров и квалифицированных рабочих в СССР, обеспечивая полное использование их опыта и знаний на предприятиях Советского Союза», в нашу страну начали прибывать инженеры, техники и рабочие из разных стран [6, с. 326-328].

Наибольшее количество иностранцев, прибывших на Урал в 1928-1933 гг., были гражданами европейских стран (Германия, Италия, Чехословакия, Австрия), а также США. По расчетам Е. Василевича в 1928 г. на территории СССР находилось ок. 1200 иностранных рабочих и специалистов, а в 1932 г. – ок. 20 000 чел., а вместе с семьями – ок. 40 000 чел. [12, с. 96-97]. Приблизительно половину из этого числа составляли приезжие из Германии. Что касается Уральского региона, то можно представить динамику количества иностранных ИТР на примере изменения количества приезжих из Германии. Согласно документам архива Свердловской области в 1928 г. на уральских предприятиях работали 55 немецких рабочих и специалистов, в 1930 г. их количество увеличилось в десятикратном размере, в 1931 г. – 800 чел, а в 1932 г. увеличилось еще в 4 раза, достигнув 3000 сотрудников [2, л. 283, 284 об.].

Большое количество специалистов и рабочих из западных стран трудились на строительстве промышленных гигантов Уральского региона: Уральском заводе тяжелого машиностроения, Челябинском тракторном заводе, Магнитогорском металлургическом комбинате, Уфалейском никелевом, Пермском суперфосфатном и многих других заводах.

Всех приезжавших из-за рубежа людей можно разделить на несколько групп: 1) командированные сотрудники иностранных компаний, приезжавшие для реализации проектных и строительных работ; 2) ИТР и рабочие, заключавшие индивидуальные договоры с советскими хозяйствен-

ными организациями; 3) «гастарбайтеры», приехавшие в советскую Россию по идейным соображениям, для оказания помощи в строительстве социализма. Следует отметить, что на Урале больше всего было представителей второй и третьей групп. Основными мотивами приезда иностранцев являлись «великая депрессия» в США 1929 г., последовавший за ней мировой экономический кризис и безработица, в то время как в нашей стране ощущался острый дефицит квалифицированных кадров.

Во многих западноевропейских городах были открыты представительства советских предприятий. В их задачи входило заключение контрактов на закупку промышленных установок, машин, целых производственных линий, осуществление проектных работ, одновременно заключались договоры на командирование монтеров, инженеров и техников для строительно-монтажных работ, консультирования и обучения работе на новых линиях советских коллег. Помимо этого, в их задачи входил подбор кадров и заключение с ними индивидуальных договоров. Для этого в средствах массовой информации размещались объявления о найме, распространялись брошюры и листовки, которые описывали преимущества работы в СССР. Договор, который был разработан секретным отделом административно-финансового управления ВСНХ и заключался с иностранным специалистом, состоял из 22 пунктов [4, л. 140; 5, л. 15-17]:

1) должность и срок, на который принимается человек;

2) подробный перечень служебных обязанностей (непременным требованием являлось обучение советского технического персонала);

3) права кандидатов;

4) штрафы и санкции, выдвигаемые за нарушение обязанностей;

5) заработная плата и условия оплаты расходов по переезду к месту будущей работы, отдельно уточнялась возможность оплаты проезда членов семьи. Также договор предусматривал оплату обратной дороги сотрудника по истечении срока договора.

6) вознаграждение за сверхурочную работу не предполагалось и пр.

Начиная трудовую деятельность, иностранные специалисты и рабочие сталкивались с рядом трудностей как бытового, так и производственного характера. Одной из проблем, которую нередко отмечали иностранные работники, являлось распределение на рабочие места, не соответствующие их квалификации. Были свидетельства о нежелании советских хозяйственных органов использовать иностранную техническую помощь

на 100%. Например, один из немецких инженеров, работавших в Гипрометзе, заявил, что должен был прождать 14 месяцев, чтобы добиться для себя полной загрузки. Американская фирма «Артур Макки», принимавшая участие в строительстве Магнитогорского металлургического комбината, ставила вопрос о том, что советская сторона не выписывает всего количества специалистов, которое прописано в контракте. Поставленные в жесткие временные рамки, необходимость соблюдать график работ, руководители советских предприятий нередко были вынуждены поступаться качеством. К примеру, вице-президент «Артур Макки» У.А. Хейвен, прибыв в 1931 г. на ММК отмечал постоянное отступление от американских инструкций и спецификаций в бетонных работах и монтаже металлоконструкций, что угрожало обрушением построек. Советская сторона упрекала американцев в завышении норм безопасности и в письменном виде освобождала «Макки» от ответственности [10, с. 261].

Одним из основных препятствий нормального рабочего процесса было отсутствие инструментов. С данной проблемой сталкивались как иностранные рабочие, так и их советские коллеги. Например, немецкие рабочие на Магнитострое просили снабдить «русских товарищей ... необходимым инструментом, потому что они, как только отвернешься, берут наш, и мы его потом должны искать – это приводит к растрате рабочего времени» [7, л. 61-63 об].

Многие работники отмечали низкий уровень производственной безопасности, что приводило к значительному количеству несчастных случаев на производстве. В числе основных причин травматизма можно назвать:

1) отсутствие опыта работы в предлагаемых условиях – иностранцы, в особенности, работавшие в шахтах, привыкли к комфортным условиям. Это приводило к высокой травматичности и низкой производительности труда.

2) дефицит стройматериалов для постройки мостков и лесов на стройплощадках, а также поручней на лестницах;

3) проблемы с освещением (недостаточное количество электрических лампочек). Рабочим, находящимся на высоте, внутри и снаружи труб или на лесах рано утром или вечером, приходилось работать в темноте. Например, на Магнитострое, на все линии, снабжавшие электроэнергией осветительные приборы, пошло электричество 380В вместо 220В. Как следствие, все лампочки перегорели, а новых не было [5, с. 10-12].

Что касалось оплаты труда, то иностранные

специалисты, командированные зарубежными фирмами, с которыми были заключены договоры о технической помощи, получали заработную плату частично в рублях, а частично в валюте (ее можно было переводить семье, оставшейся на родине). У них зарплата была достаточно высокой: она доходила до 1500 руб. в месяц при средней зарплате в 300 руб. (данные за 1932 г.) [1, с. 17]. Рабочие, с которыми были заключены индивидуальные контракты, жаловались на обман при вербовке: во-первых, отсутствовала единая ставка оплаты труда. Были случаи, когда кандидаты имели одинаковое образование и стаж работы, но без всяких объективных причин им предлагали разную заработную плату. Во-вторых, поступали рекламации на низкий процент зарплаты, получаемый в валюте, а также на несвоевременный перевод валюты за границу [8, л. 24]. Позднее, с 1930 г., иностранных граждан вербовали исключительно на безвалютной основе.

Впервые прибывшие в СССР и, в частности, на Урал иностранцы не имели четкого представления о том, что их ждет на месте. Все их ожидания основывались исключительно на образе справедливого государства рабочего класса, который был создан вербовщиками, хвалебными брошюрами, распространяемыми за границей. Вследствие того, что зачастую надежды существенно отличались от действительности, наступало разочарование.

Культурный шок начинался с предоставляемых советской стороной жилищных условий. Хозяйственные органы на местах, особенно на начальном этапе приглашения иностранных рабочих и специалистов, не всегда были готовы к их приезду. К примеру, в Челябинске иностранным работникам предоставлялись комнаты, а в Златоусте и Надеждинске, как отмечали в свих письмах иностранцы, были даже ванны комнаты. В то же время, в Кизеловском районе хозяйственные органы не успели подготовить жилье: спецбаракы для иностранцев были построены, но отсутствовало отопление, мебель и элементарные дверные замки [8, л. 17, 35].

Продовольственное снабжение иностранных рабочих и инженерно-технического персонала, командированного на Урал иностранными компаниями, было лучшим по сравнению со снабжением советской стороны: для иностранцев были отдельные столовые с улучшенным питанием, для них были установлены повышенные нормы (например, советскому рабочему полагалось 200 грамм хлеба, а иностранному – 300 гр.) [5, с. 54-55]. Также у иностранцев были преимущества в приобретении спиртных напитков и разных хозяйственных мелочей. На производстве советские и

иностранные рабочие, приезжавшие по индивидуальным договорам, питались в столовых по карточкам.

В отношении промтоваров дело, по мнению многих иностранных граждан, обстояло плохо: им выдавали такую же спецодежду, что и советским коллегам – обычные тяжелые полушубки и ватные штаны [9, л. 18-19, 29]. В некоторых районах возникали нарекания на плохую организацию в снабжении продуктами и промтоварами, например, жаловались на поздно открывающиеся и рано закрывающиеся магазины. Иногда же требования иностранцев были, по мнению советской стороны, завышенными: например, в Гипромезе один специалист просил снабдить его туалетной бумагой. Позднее управляющий в докладной записке писал, что никогда «не слыхал, что за туалетная бумага такая и как ее добывать. Обшарил все магазины, а ее не нашел и на что она употребляется, не знаю» [8, л. 6].

Нередко продовольственные и хозяйственные предпочтения иностранным рабочим и ИТР вызывали недовольство у советских рабочих и мастеров. Еще одним пунктом, затрудняющим как производственные, так и межличностные контакты, являлись языковые проблемы. Переводчиков было недостаточно, а качество перевода было достаточно низким (переводчики, которые хорошо знали иностранный язык, были неблагонадежными в политическом отношении, а переводчиков-коммунистов было мало). Иностранцы инженеры часто не были уверены в том, что их распоряжения были верно переведены на русский язык. Среди иностранцев создавались кружки по изучению русского языка, но подобная практика была, во-первых, не повсеместной; а, во-вторых, ее результаты были не сиюминутными.

Следует добавить, что отношения между иностранными и советскими рабочими были лучше, чем между иностранным и советским инженерно-техническим персоналом. Примером этого служили интернациональные ударные бригады, в которых люди работали по 10-12 часов в сутки и без выходных [9, л. 53-54]. Между инженерами отношения были более напряженными, поскольку командированные в Советский Союз и, в частности, в Уральский регион, иностранные инженеры играли руководящую роль по отношению к советским инженерам. Иностранцы инженеры критиковали советских коллег за «оторванность» от реальности, обвиняя их в ориентации их исключительно на планы при незнании фактической ситуации на стройплощадке.

Выводы

Таким образом, поводов для недовольства условиями труда и быта у прибывавших в нашу страну иностранных рабочих и инженерно-технических кадров было немало. К сожалению,

большая часть критических замечаний имела под собой все основания: низкое качество предлагаемого жилья, сложности с переводом валюты за границу, отсутствие необходимого инструмента, задержки поставок необходимых материалов и пр.

Список источников

1. Богданов А.В. Восприятие иностранными рабочими и специалистами советской повседневности 1929-1933 гг. (на материалах ЧТЗ и ММК) // Вестник ЮУрГУ. Серия: «Социально-гуманитарные науки» 2020. Т. 20. № 3. С. 17 – 19.
2. ГАСО Ф. 272Р. Оп. 3. Д. 87.
3. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 781.
4. РГАСПИ Ф. 17 Оп. 114 Д. 257.
5. Скотт Дж. За Уралом: американский рабочий в русском городе стали. М.: Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1991. 474 с.
6. Сталин И.В. Сочинения. Т. 12. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. 387.
7. ЦДООСО Ф. 4. Оп. 8. Д. 607.
8. ЦДООСО Ф. 4. Оп. 8. Д. 706.
9. ЦДООСО Ф. 4. Оп. 10. Д. 171.
10. Шпотов Б.М. Американский бизнес и Советский Союз в 1920-1930-е годы: Лабиринты экономического сотрудничества. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 320 с
11. Phönix-Rheinrohr AG Archiv. Vereinigte Hütten- und Röhrenwerke. Düsseldorf. PR3 7306. 1931.
12. Wasilewitsch E. Zur Teilnahme deutscher Facharbeiter und Spezialisten an der Industrialisierung der UdSSR (1926-1932) / Geschichte der sozialistischen Länder Europas. Berlin, 1974. 191 S.1. V.

References

1. Bogdanov A.V. Perception of Soviet Everyday Life by Foreign Workers and Specialists in 1929-1933 (Based on Materials from ChTZ and MMK). Bulletin of SUSU. Series: "Social and Humanitarian Sciences" 2020. Vol. 20. No. 3. Pp. 17 - 19.
2. GASO F. 272R. Op. 3. D. 87.
3. RGASPI. F. 17. Op. 3. D. 781.
4. RGASPI F. 17 Op. 114 D. 257.
5. Scott J. Beyond the Urals: An American Worker in a Russian City of Steel. Moscow: Sverdlovsk: Publishing House of the Ural University, 1991. 474 p.
6. Stalin I.V. Works. T. 12. M.: State Publishing House of Political Literature, 1949. 387.
7. CDOOSO F. 4. Op. 8. D. 607.
8. CDOOSO F. 4. Op. 8. D. 706.
9. CDOOSO F. 4. Op. 10. D. 171.
10. Shpotov B.M. American Business and the Soviet Union in the 1920s and 1930s: Labyrinths of Economic Cooperation. M.: LIBROKOM Book House, 2013. 320 p.
11. Phoenix-Rheinrohr AG Archiv. Vereinigte Hütten- und Röhrenwerke. Düsseldorf. PR3 7306. 1931.
12. Wasilewitsch E. Zur Teilnahme deutscher Facharbeiter und Spezialisten an der Industrialisierung der UdSSR (1926-1932). Geschichte der sozialistischen Länder Europas. Berlin, 1974. 191 S.1. V.

Информация об авторе

Васина И.И., кандидат исторических наук, доцент, Екатеринбургский институт физической культуры, филиал Уральского государственного университета физической культуры, vasina_irina@mail.ru

© Васина И.И., 2025